

К ИСТОРИИ ОПИСАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ АРХИВА ЗАПАДНОРУССКИХ УНИАТСКИХ МИТРОПОЛИТОВ

Г. Э. ЩЕГЛОВ

Кандидат богословия,
преподаватель истории философии в Минской духовной семинарии

В статье анализируется история формирования и описания ценнейшего комплекса документов по истории Русской Православной Церкви «Архива западнорусских униатских митрополитов с XVII в. и до наших дней». На примере деятельности Архива Синода, ставшего на рубеже XIX-XX вв. научно-методическим центром российского архивного дела, автор рассматривает проблемы церковного архивоведения и церковной археографии, возрождение которых становится актуальной проблемой наших дней.

В 1596 г. группа православных иерархов Речи Посполитой, без согласия своей паствы, но поддержанная королевской властью, на созванном в г. Бресте церковном соборе объявила унию Православной Церкви Речи Посполитой с римо-католической церковью. Одновременно в Бресте состоялся и другой Собор, на котором кроме иерархов местной Православной Церкви присутствовал и представитель Константинопольского Патриарха. Православные осудили действия униатов, а решения их собора признали незаконными.

Однако королевская власть, продолжая свою антиправославную политику, утвердила решения Брестского собора и стала всячески способствовать насаждению унии на территории всего государства. Началась эпоха насильственного распространения унии и гонений на Православие в Речи Посполитой. Все более проявлялись цели этого политического акта – под предлогом «примирения» двух исповеданий обратить православных в римо-католичество. Положение изменилось только лишь с падением Речи Посполитой и присоединением ее восточных территорий к Российскому государству.

В 1794-1796 гг. после третьего и окончательного раздела Речи По-

сполитой происходило первое массовое воссоединение униатов с Православной Церковью. Однако воссоединение, исходя из некоторых политических соображений Русского правительства, было приостановлено. Окончательно судьбу унии определил Полоцкий церковный Собор 1839 г., на котором было принято решение об окончательном воссоединении униатской церкви с православной. Такова краткая история унии на территории бывшей Речи Посполитой и современных Белоруссии, Польши, Литвы, Украины.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге хранится фонд № 823 («Канцелярия митрополита греко-униатских церквей в России»), в дореволюционной историографии более известный как «Архив западнорусских униатских митрополитов». Фонд содержит разнообразнейшие документы (5196 ед. хр.) по гражданской и церковной истории Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Белоруссии, Польши, Литвы, Украины с 1407 г. по 1871 год.

Кроме материалов, относящихся к высшему управлению униатской Церкви за все время существования унии, в архиве находится значительное количество памятников более раннего времени, когда на значительной части территории Речи Посполитой преобладало Православие (до 1596 г.). Эти части фонда состоят, главным образом, из дел имущественного характера, в основном о земельных имениях. Тем самым земельное право, основывающееся на давности и подлинности владельных документов, заставило унию, старательно истреблявшую памятники Православия в районе своего распространения, наперекор своему желанию сохранить подобные свидетельства, заключающие в себе «неоспоримую историю последовательного насильственного захвата латинством в западной России православного достояния»¹.

Во времена унии архив западнорусских униатских митрополитов назывался «Митрополитанским» или «Митрополитальным архивом». Первая его опись была составлена в Руте, в 1699 г в митрополичьем имении Новогрудского воеводства, по поручению Льва Шлюбиц-Зеленского, митрополита Киевского, Галицкого и всей Руси, епископа Владимирского и Брестского. Его автором стал капеллан митрополита, базилианский монах Иосиф Сапорович. Поскольку в то время документы из одного дела, касающиеся одного предмета, часто ошибочно помещались в разные связки, без подписей и удостоверения, то митрополит и поручил Сапоровичу объединить их тематически и сформировать из них связки или свертки, что тот и сделал. Для более удобного пользования архивом Сапорович составил опись докумен-

тов по предметам, географическим и личным именам, в алфавитном порядке их названий. Однако документы в связках располагались не в строго хронологическом порядке; обычно фиксировалось их название, давалось самое краткое содержание (не всегда) и дата составления документа. Свою опись Сапорович назвал: «Archivum Metropolitanum, или Каталог». На полях каталога указывалось, в какой «скрыне» (сундуке) находится конкретный документ архива, хранившегося тогда в четырех скрынях: Белой, Двустворчатой, Большой и Горбатой. Если документ вынимали из скрыни, то на его место ставилась карточка и делалась отметка в каталоге ².

Несмотря на то, что высшие церковные власти заботились об архиве, обеспечить его сохранность они не могли. Так, в середине XVIII в. были потери не только отдельных документов, но и целых связок. Одной из причин подобных утрат было и то, что Киевские униатские митрополиты не имели постоянной резиденции. Вслед за митрополитами, по их резиденциям и разным имениям, странствовал и митрополичий архив, в полном составе или разбитый на отдельные части. Так, имеются упоминания о «митрополитальных архивах» Варшавском, Новогрудском, Гродецком; в городах Струне, Вильне, Руте, Львове, Радомысле, Сениове, Луцке и т.д. В середине XVIII в. для «Митрополитального архива» проектировалась постройка каменного здания в Вильне, но проект не был осуществлен.

Во второй половине XVIII в. был проведена еще одна основательная работа по разбору и описанию архива. Ее осуществил к 1763 г. архивист и капеллан Полоцкого архиепископа, базилианин Августин Война. В дополнение к составленной им архивной описи он присовокупил и «Реестр остатка найденных бумаг» ³.

Кроме того, в XVIII в. и начале XIX в. появился ряд кратких тематических описей отдельных групп документов «Митрополитального архива». Так, например: в 1724 г. был составлен «реестр» дел о Гродке и Обарове; в 1751 г. «суммариуш» документов о разных митрополичьих имениях; в 1759 г. «реестр» бумаг об имениях Полоцкой архиепископии и т.д. ⁴.

С 1810 г. по 1828 г. архив размещался в Вильне, однако многие его документы в то время использовались в разных местах в связи с судебными делами. В 1810 г. по приказу Оршанского епископа (суффрагана Литовской епархии) Адриана Головни секретарь Токажевский составил «бардзо кроткий регистр» – краткую опись документов. Во время нашествия в 1812 г. французов, которые использовали униатский монастырь под провиантский магазин, а затем устроили в нем лазарет; документы вместе с монастырской ризницей были пере-

везены епископом Головной в часовню женского униатского монастыря г. Вильно, где и оставались до 1816 года. Когда, в связи с судебной тяжбой, возникла надобность в документах по делу о монастырском имении Шешолка, документы архива снова были частично описаны уже более подробно.

6 июня 1828 г. Греко-Униатская Духовная Коллегия предписала епископу Адриану Головне находящийся у него «Митрополитальный архив» отослать согласно описи Полоцкому епископу Иакову Мартусевичу, который должен был хранить архив до предписания отправить его в Петербург, как место постоянного пребывания униатских митрополитов. В октябре 1828 г. архив в «10 больших тюках», описанный «на 8 дестях» бумаги был перевезен в Полоцк. Проверенный председателем Полоцкой консистории Петром Слонимским, в феврале 1829 г. «в двух ящиках» он был доставлен из Полоцка в Санкт-Петербург, на Васильевский остров, в дом Коллегии⁵. Здесь над описанием и приведением в порядок «Митрополитанского архива» трудились митрополичьи секретари Подобед, а после его смерти и до 1838 г. – Богдашевич.

В 1840 г. в Радомысле, где прежде была резиденция униатских митрополитов, в уездном суде была обнаружена часть «Митрополитанского архива». В 1841 г. находку отправили в Петербург и присоединили к основной его части, хранившейся в Белорусско-Литовской Коллегии, управлявшей тогда делами бывших униатов⁶. Присланные из Радомысля в 4-5 тюках (весом около 12 пудов) документы не имели описи и находилась в совершенном беспорядке⁷.

После закрытия 1 сентября 1843 г. Белорусско-Литовской Коллегии, постановлением Св. Синода от 19 ноября – 31 декабря 1843 г. акты архива бывших униатских митрополитов были переданы в Синодальный архив «для надлежащего хранения», но «с тем, чтобы все акты приведены были в возможный систематический и хронологический порядок и имели по каждому роду общую и частную описи», а из важнейших должны быть сделаны «краткие выписи». Известно, что разбором архива в 1840-е годы занимались заседатели Белорусско-Литовской Коллегии: протоиереи Игнатий Пильховский, Иоанн Коношевский и Лев Паньковский, бывший прокурор Коллегии Ф.И. Серно-Соловьевич, а потом особо определенные чиновники. Архив был окончательно передан в Синод лишь в 1847 году⁸.

Впервые документы униатского архива были введены в научный оборот в середине XIX в. Археографической комиссией, издавшей три тома «Актов, относящихся к истории западной России» и первые два тома «Актов, относящихся к истории южной и западной России».

Они использовались не только в научных исследованиях, но и способствовали формированию правительственной политики в связи с обострившимся в те годы вопросом о русско-польских отношениях в Западном крае.

В то же время некоторое число актов униатского архива, преимущественно из изданных Археографической комиссией, перепечатал К.А. Говорский⁹ в своем журнале: «Вестник Юго-Западной и Западной России»¹⁰, а позднее, в 1883 г., несколько документов были изданы С.Т. Голубевым¹¹, в приложении к его сочинению: «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. (Киев, ч. I). Документы униатского архива в научных целях использовали: митрополит Макарий (Булгаков)¹², М.О. Коялович¹³, И.А. Чистович¹⁴, П.О. Бобровский¹⁵, С.Т. Голубев. Но только М.О. Коялович и С.Т. Голубев решились выйти за пределы имевшейся описи и ознакомиться с теми документами, которые в нее не вошли. В своем полном объеме архив продолжал оставаться недоступным для работников науки, так как при отсутствии описи и неразобранности документов, изучение его содержания требовало значительного времени и труда, и в научных работах¹⁶ приходилось рассчитывать лишь «на материал случайный»¹⁷.

Еще в 1844 г. к осмотру документов архива униатских митрополитов был допущен редактор Археографической комиссии, протоиерей Иоанн Григорович¹⁸. Он обнаружил довольно значительное собрание документов (XV-XVII вв.) как исторического, так и юридического содержания, о событиях в Православной западнорусской Церкви – множество документов, которые вовсе не были известны ни Н.Н. Бантыш-Каменскому¹⁹, ни митрополиту Евгению (Болховитинову)²⁰. Эти документы потом и были напечатаны в изданиях Археографической комиссии.

С 1860 г. разбором архива униатских митрополитов несколько лет занимался прикомандированный к Синодальному архиву учитель Могилевской семинарии К.А. Говорский. Дела 1748-1819 гг., находившиеся в связках, были им разобраны и систематизированы, была составлена опись на те из них, которые имели историческое, юридическое и палеографическое значение. Говорский также составил список пожертвованных им 14-ти рукописных документов за 1506-1626 гг., относящиеся к истории западнорусской Церкви. В 1864 г. помощником начальника Синодального архива Н.И. Григоровичем²¹ были сняты копии с древних документов униатского архива (ок. 289 листов) для публикации их в «Вестнике Юго-Западной и Западной России», издаваемом К.А. Говорским²².

В 1863-1864 гг., «для приведения греко-униатского архива в порядок, соответственно его важности», принято было необходимым: 1) устроить до 400 картонов для хранения в них документов, предохраняя их тем самым от дальнейшего разрушения; 2) картоны с документами разместить в одной из комнат Синодальной канцелярии, где воздух был суше, нежели в архиве; 3) переложить акты листами серой бумаги, дабы печати и другие палеографические признаки не уничтожались через трение²³.

В декабре 1865 г. по инициативе Н.И. Григоровича была Высочайше учреждена Комиссия по описанию и приведению в порядок дел, хранящихся в архиве Св. Синода. Комиссия имела своей задачей разобрать и описать находившийся в совершенно неподобающем состоянии Синодальный архив²⁴. Незадолго до открытия Комиссии Н.И. Григорович составил «Проект описания архива бывших греко-униатских митрополитов», предлагая в нем «распределить и описывать все рукописи в хронологическом порядке, без подразделения на более или менее важные»²⁵.

В 1866 г. разбирать архив униатских митрополитов Комиссия поручила профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии М.О. Кояловичу. Предстояла продолжительная, сложная и чрезвычайно утомительная предварительная работа по разбору архива, которой посвятить свои немногие досуги профессор М.О. Коялович не мог. Предпринятый им опыт не имел значительных результатов, хотя и стоил немалых трудов. Зимой 1891 г. М.О. Коялович тяжело занемог и в августе того же года скончался. Работа по разбору архива униатских митрополитов была поручена его ученику, кандидату богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии С.Г. Рункевичу²⁶.

Будучи студентом Академии и подготавливая материалы для своей кандидатской диссертации по истории Минской архиепископии, С.Г. Рункевич много занимался в архиве и библиотеке Св. Синода и, в частности, ознакомился с материалами архива униатских митрополитов. В Синодальном архиве обратили внимание на серьезного и трудолюбивого молодого человека. Известны были и положительные отзывы о нем профессора М.О. Кояловича, мнение которого в архиве очень ценили. После его кончины начальник Синодального архива А.Н. Львов решил передать это дело С.Г. Рункевичу, видя в нем достойного приемника М.О. Кояловича. Рункевич был приглашен на службу в архив Синода²⁷. К осени 1891 г. он уже приступил к работе, а 24 октября, по установленному порядку, для обеспечения служебных прав, был причислен к Канцелярии Обер-прокурора Св. Синода²⁸.

В том же 1891 г. Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, «всегда с особой заботливостью относившийся к охранению и обнародованию памятников нашей родной церковной старины и в частности к Синодальному архиву», предоставил возможность специально заниматься разбором архива униатских митрополитов и изданием его описания²⁹.

В декабре 1893 г. на очередном заседании Комиссии по описанию дел хранящихся в архиве Св. Синода С.Г. Рункевич представил «Записку» о проделанной им работе. Приступая в 1891 г. к разбору униатского архива, С.Г. Рункевич застал его с внешней стороны, по собственному выражению, «в состоянии превосходном». И это было не только его личное мнение, но и мнения, слышанные им «от компетентных в археографическом деле лиц»³⁰. Архив имел для своего хранения особое помещение, все бумаги, если они не были переплетены в книги, обертывались чистыми обложками и помещались в закрытые коробки.

Однако относительно возможности использования документов архива в научных или справочных целях положение было печальным. В особый отдел были выделены как «важнейшие документы» 1018 документов, для которых в 1860-е годы была составлена краткая опись. Хотя точность этой описи оставляла желать лучшего, тем не менее, она давала возможность «с большим или меньшим усилием ориентироваться в сумме обнятых ею документов». Остальные же бумаги архива, превышающие число охваченных описью, по меньшей мере, в 20 раз, оставались неописанными, и были частью сгруппированы в особые «книги», а большей частью собраны в «связки».

«Книги», и «связки» имели особые надписи, о которых С.Г. Рункевич замечал, что «они тогда наиболее отвечали действительности, когда носили такой широкий характер, как, например надписи: «Бумаги XVI и XVII столетий» и т.п.»³¹. Книг считалось — 114, связок — 467, а кроме того, 14 номеров документов, пожертвованных в архив К.А. Говорским, и 97 номеров «печатных книг, брошюр и разных листов», как они были названы в упомянутой выше описи. «Книги» представляли собой переплетенные сборники документов, составленные без хронологического порядка, но большей частью, по предметному, персональному или номинальному принципу (например, по предметам или лицам, к которым относились собранные документы, или по характеру самих документов — «сборник переписки архиепископа Лисовского», черновые отпуски из канцелярии митрополита, метрики ставленников за известный период времени и т.п.).

Связки же, хотя внешне и выглядели аккуратно, по своему содер-

жанию не имели какой-либо системы и представляли архивную россыпь. Часто с документом XV в. соседствовал документ XIX в., рядом с королевским повелением или папской буллой на пергаментях – ненужный конверт или черновая заметка на лоскуте.

В свое время профессор Коялович, занимаясь разбором униатского архива, за недостатком времени, частично поручал это дело студентам Духовной Академии, которые и составили описание около тысячи документов. Полезная для студентов работа не много принесла пользы самому архиву. К тому же описатели, не знакомые с трудами своих предшественников, нередко составляли несколько описаний одного и того же документа, подлинника, и его списков, которые, как правило, имели все древние документы XV и XVI вв. Просмотрев эти студенческие описания, С.Г. Рункевич не счел возможным воспользоваться ими в какой-либо степени³².

Ознакомившись с состоянием архива и приступая к его разбору, С.Г. Рункевич принял к руководству следующую систему. Прежде всего, он решил установить точную хронологическую дату каждого отдельного документа, или вернее – каждого листа, так как все почти бумаги XV-XVII вв. хранились в виде отдельных листов. Это было необходимо, в первую очередь, потому, что само описание предположительно было составлено в строго хронологическом порядке, а также во избежание вторичных описаний документов по спискам после описания их по подлиннику. Работа была начата с последней связки. И этот, «противный всем логическим требованиям, прием оказался наиболее практичным»³³. Последние связки, несмотря на неоднородность заключающихся в них документов, представляли собой в значительной степени документы позднейшего времени. Итак, постепенно, от поздних к более древним документам, шло ознакомление с особенностями их языка, письма, формы.

После тщательного разбора неописанных связок С.Г. Рункевичу нетрудно было соотнести бывшие в связках документы с тысячей уже описанных и заняться подробным описанием всего архива в хронологическом порядке. Образцом для самого описания послужило начатое еще в 1868 г. издание Комиссии по разбору и описанию Синодального архива: «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода». Причем в своем описании С.Г. Рункевич решил руководствоваться следующими «правилами»: а) описания ведутся в строго хронологическом порядке, причем документы, имеющие отношение к одному и тому же предмету и непосредственно связанные между собой, группируются в «дела»; б) переписка разных лиц выделяется в особый отдел – под названием «Письма», с расположением бумаг

по авторам (мотивами для выделения этого рода документов в особый отдел послужило неудобство расположения писем в хронологическом порядке, особый характер их содержания и особый их формат); в) особый отдел под названием «Сборники» составляют книги, содержащие в себе разнообразные материалы, расположенные без соблюдения хронологического порядка. Невозможность ввести такого рода документы в хронологическое описание, по мнению С.Г. Рункевича, была очевидной. На предложение некоторых лиц разрывать книги он отвечал: «Помимо того, что разрушать древние сооружения, хотя бы и для возведения новых, не дело археографического учреждения, – против разрывания книг были доложены Комиссии и научные основания покойным М.О. Кояловичем, – и этот вопрос тогда же был решен Комиссией»³⁴.

К этому времени С.Г. Рункевичем уже была сделана часть описания униатского архива по принятому образцу. Описание было доведено до документов 1736 г. и состояло из 1289 номеров, обнимая период времени в 265 лет (с 1470 г.).

Особое внимание Комиссии С.Г. Рункевич обратил на документы XV и XVI вв., сгруппированные в 245 номеров. Во-первых, потому что это были «документы чисто русские и православные» и, во-вторых, потому, что «документы этого времени вообще очень редки и <...> ценятся на вес золота»³⁵. Из их числа 87 документов уже были напечатаны в различных археографических изданиях. Из опубликованных – наибольшее количество документов имело то или иное отношение к различным церковным земельным делам – преимущественно Киевских митрополитов и Киево-Печерского монастыря. Постоянно встречающиеся в этих документах упоминания о различных местных церквях, духовных лицах и т.п. придавали им, помимо их юридической и географической еще и большую церковно-историческую ценность. Среди них два документа относились к князю К.И. Острожскому; один представлял собой обширное завещание отца митрополита Михаила Рогозы, в котором сообщались неизвестные до того сведения о юности митрополита; несколько документов на пергаменте; немало королевских и митрополичьих автографов и др.

Составленные описания этих документов, а также и всех остальных по 1736 г., С.Г. Рункевич и представил на рассмотрение Комиссии³⁶.

Выслушав доклад С.Г. Рункевича, и рассмотрев представленную им часть описания, Комиссия, после некоторых замечаний, определила напечатать ее³⁷. Наблюдение за изданием взял на себя председатель Комиссии академик А.Ф. Бычков. На том же заседании С.Г. Рун-

кевич был избран в члены Комиссии по описанию синодального архива³⁸.

В 1897 г. вышел первый том «Описания архива западнорусских униатских митрополитов»³⁹ с эпиграфом на обложке – «Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)»⁴⁰. Том содержал в себе 1065 документов с 1470 г. по 1700 год. Их описание давалось в строго хронологическом порядке, причем дело, содержащее подлинник документа и его позднейшие копии, датировалось по подлиннику. За датой следовало название документа, затем указание языка (русс., латин., польск., итальян., франц.) и количества листов документа, изложение его содержания, указание палеографических особенностей и библиографической информации, если документ где-то ранее публиковался.

Основной принцип описания состоял в том, чтобы дать как можно более краткую, но емкую и полную аннотацию содержания документа, с перечислением всех упомянутых в нем лиц, мест и предметов. Для документов и дел однородных даны были подробные описания образцов. Документы, имеющие прямое отношение к Православной Церкви, приводились в существенных выдержках, иногда и полностью. Важные места документа нередко публиковались на языке оригинала, с сохранением его особенностей.

Первый том «Описания документов архива западнорусских униатских митрополитов» содержал материалы разнообразного характера. По своей исторической важности они делились на следующие группы документов: во-первых, сношения королевской и папской власти с представителями униатской иерархии: королевские подтверждения прав, привилегии, презенты, универсалы, фондации, папские буллы, бреве, индульгенции; во-вторых, документы о введении унии, ее распространении и борьбы с ней; в-третьих, документы, касающиеся собственно униатской иерархии и монастырей; в-четвертых, разного рода имущественные дела, главным образом земельные, об архиерейских, монастырских и церковных имениях. К последнему разделу, по преимуществу, относились и сохранившиеся в архиве документы за время, предшествовавшее унии⁴¹.

При составлении описания С.Г. Рункевичем было принято за правило включать в него все без исключения сведения, относящиеся к духовенству, церквям, монастырям, благотворительным учреждениям, школам, типографиям, учителям. По возможности, упоминались все сведения, свидетельствовавшие об экономическом положении в конкретной местности в определенное время — о дорогах, мостах, мельницах, садах, огородах и т. п. Из множества имен указыва-

лись имена духовных лиц и учителей, прочие же упоминались лишь по мере необходимости. События излагались кратко, но не в ущерб полноте содержания документов. При этом имелось в виду, что «вслед за выходом их описания издание полного их текста явится научной необходимостью и вопросом не очень отдаленного будущего»⁴².

Описание сопровождалось тремя указателями: имен и фамилий, населенных пунктов и предметным. В конце тома были опубликованы фото-образцы русского, латинского и польского письма⁴³.

За труды по составлению первого тома «Описания документов архива западнорусских униатских митрополитов» С.Г. Рункевичу 27 февраля 1898 г. была объявлена Высочайшая благодарность⁴⁴.

В 1907 г. вышел второй том «Описания архива западнорусских униатских митрополитов»⁴⁵. (№№1066-3476) с 1701 г. по 1839 год. В целом, принципы описания первого тома были повторены при составлении второго. К прежним трем указателям (лиц, мест и предметов) во втором томе был помещен еще и хронологический. Необходимость последнего была вызвана наличием в тексте тома большого количества документов XVIII в., имевших в тексте списки с актов предшествующих столетий. Так же во второй том были включены два «Дополнения». Первое содержало описания документов и дел (№№ 3477-5501) за 1559-1834 годы. Второе – копии метрических книг приходских церквей Брестской и Луцкой униатских епархий.

В предисловии к тому назывались темы, которые были отражены в опубликованных документах. Это предметы и интересы церковные (храмы, богослужение и т.д.); иерархия всех степеней; фундаторы и колляторы церквей; базилианский униатский и латинские монашеские ордена; братства; просвещение (школы, библиотеки и т.д.); церковное землевладение; официальная и частная переписка; сведения о политических, общественных и бытовых явлениях; о русских, поляках, евреях.

Несколько десятков документов для второго тома были описаны магистрантом Санкт-Петербургской Духовной Академии Б.Н. Жуковичем⁴⁶. Кроме того, он же занимался составлением третьего тома «Описания архива западнорусских униатских митрополитов». В третий том предполагалось включить: а) визиты, ведомости, табелли, люстрации, инвентари и т.п. документы с 1684 г. по 1824 год; б) «книги» или сборники документов, расположенных то в систематическом и хронологическом порядке (некоторые из «старых»), то без всякого порядка (переплетенные впоследствии), преимущественно XVIII в. С 1905 г. по мере описания третий том начал печататься, однако собы-

тия 1917 г. прервали издание.

К сожалению, дальнейшая судьба составленного Б.Н. Жуковичем тома «Описания» остается неизвестной. Следов проделанной им работы обнаружено не было, и архивисты вынуждены были вновь проделать этот труд. Разбор и перевод документов на русский язык этой части архива был сделан советскими архивистами в 1952-1953 гг., а затем – в 1959-1960 гг., после чего 315 документов были присоединены к тем, которые уже вошли в 1 и 2 описи фонда. К сожалению, никаких специальных отметок о присоединенных документах в первом и втором томах описания фонда (т.е. в 1 и 2 описи) сделано не было. Поэтому у современного исследователя создается представление, что информация, помещенная в «Описании», дает полное содержание каждой единицы хранения, тогда как на самом деле в составе многих из них появились новые документы, не попавшие в «Описания». Из тех материалов россыпи, которые архивисты не смогли присоединить к уже сформированным прежде единицам хранения, к декабрю 1962 г. была сформирована третья опись в составе 1587 единиц хранения за 1407-1871 годы⁴⁷.

Несмотря на некоторую реорганизацию фонда «Канцелярии униатских митрополитов», проведенную в 50–60-х годах XX в., выход в свет в начале XX в. двух томов «Описания документов архива западнорусских униатских митрополитов», явившийся результатом напряженнейшей многолетней работы С.Г. Рункевича, имеет огромное значение. Работа была проделана колоссальная. Немало сил пришлось потратить на разбор древних почерков, перевод иноязычных документов, их описание и классификацию.

При оценке истории церковной унии на территории Украины, Литвы, Белоруссии и Польши издавна существует два основных взгляда, православный и католический. «Описание», содержащее ценнейшие исторические документы, начиная с 1470 г. (еще задолго до возникновения самой унии), открыло историкам доступ к такому первоисточнику для изучения церковной истории, который проливает свет истины на межконфессиональные споры.

В 1999 г. Полоцкое греко-католическое общество совместно с Белорусским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела выпустило небольшой справочник под названием «Архіў уніяцкіх мітрапалітаў»⁴⁸. Цель издания – познакомить исследователей с содержанием находящегося в РГИА архивного фонда «Канцелярии митрополита греко-униатских церквей в России».

В основу первых двух частей справочника положены «Описания документов архива западнорусских униатских митрополитов» (т. I

(1470-1700 гг.) СПб., 1897 и т. II (1701-1839 гг.) СПб., 1907); третья часть на основе описания составленного в середине XX в. (1407-1871 гг.). Справочник содержит название документа, язык его написания, дату, номер дела, объем и место происхождения. Издание имеет два указателя: имен и географических названий. Показательно, что, воспользовавшись чужим трудом, издатели почти ничего не упомянули о его истинных составителях. С.Г. Рункевич указан лишь как «редактор» «Описания», а Б.Н. Жуковича авторы справочника вовсе перепутали с его родным братом, профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии П.Н. Жуковичем⁴⁹. В справочнике неверно указаны крайние даты документов, хранящихся в фонде 823, а так же количество единиц хранения.

В обращении к читателям составители справочника как будто бы справедливо сокрушаются, что большие документальные комплексы по церковной и гражданской истории Белоруссии находятся за ее пределами, в архивах и библиотеках России, Украины, Литвы и Польши, и это затрудняет исследователям доступ к первоисточникам. В таком случае, не логично ли было бы осуществить переиздание «Описания архива западнорусских униатских митрополитов» в первоначальном виде или с дополнением; ознакомить исследователей не только с заголовками дел и документов, но и раскрыть их содержание? Ведь именно с этой целью и был проделан более века назад такой колоссальный труд. «Описание» с его емким изложением содержания документов может дать столько информации, сколько невозможно получить даже посредством нескольких научных командировок в РГИА.

Еще большее недоумение вызывает отсутствие в изданном справочнике ссылок на большое количество дел фонда, каковые имелись в дореволюционном описании. Исключенные из нового издания описания дел – это, в основном, материалы о притеснении православных, о насильственном насаждении унии, о грубом вмешательстве королевской власти в церковные дела, документы, защищающие имущественные права православных и т.п. В качестве примеров можно назвать отсутствующие в справочнике дело 176 (1595 г.) – «Королевский приказ украинским старостам задерживать посланцев от православных Патриархов к православным епископам и другим лицам западной России»⁵⁰; дело 177 (1595 г.) – «Запись в люблинские книги протестации Холмского и Белзского епископа Дионисия Збируйского против протестации епископа Львовского Гедеона Балабана о неправильном употреблении епископом Луцким Кириллом Терлецким выданных ему четырьмя епископами бланков»⁵¹. В деле 177

имеется свидетельство епископа Гедеона Балабана (в 1596 г. он отверг унию), что Луцкий епископ Кирилл Терлецкий (один из главнейших инициаторов унии 1596 г.), получив от четырех епископов (Луцкого, Пинского, Львовского и Холмского) четыре чистых бланка с их печатями и подписями для жалоб на поддержавшего унию митрополита Михаила Рогозу, самовольно использовал их для записи якобы желания названных епископов войти в послушание римскому престолу⁵².

В чем же заключается смысл справочного издания, если оно не отражает реальной картины фонда? Зачем же его составители уверяют читателей, что они ратуют за добросовестное и объективное изучение отечественной истории, гражданской и церковной? Дело в том, что подавляющее большинство исключенных из справочника дел и документов отражает факты, свидетельствующие не в пользу унии. А именно Русская Православная Церковь без купюр опубликовала большое количество документов униатского архива. Ее учеными силами была проведена работа по разбору архива западнорусских униатских митрополитов, описанию и изданию его материалов. И именно Ей в большей степени принадлежала и принадлежит заслуга разработки церковной истории Западной Руси и, причем, разработки добросовестной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Т. I (1470–1700 гг.). СПб., 1897. С. III–IV.

² Пятидесятилетие Высочайше учрежденной Комиссии по разбору и описанию архива Св. Синода. 1865–1915 гг. Ист. записка. Пг., 1915. С. 195–196.

³ Там же. С. 198.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 202–203.

⁶ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Т. I. С. IV–V.

⁷ Пятидесятилетие Высочайше учрежденной... С. 203.

⁸ Там же. С. 204.

⁹ Говорский Ксенофонт Антонович (около 1811 г. – 1871 г.) — историк, археолог, издатель.

¹⁰ «Вестник Юго-Западной и Западной России» — ежемесячный литературно-исторический журнал, основан К.А. Говорским. Начал издаваться в Киеве с июля 1862 года. С 1864 г. издавался в Вильне и был переименован в «Вестник Западной России». В 1871 г. со смертью К.А. Говорского издание прекратилось.

¹¹ Голубев Степан Тимофеевич (1849–1920 гг.) — историк, библиограф, профессор Киевской Духовной Академии, член-корр. Академии наук.

¹² Макарий (в миру Булгаков Михаил Петрович), митрополит Московский и Коломенский (1816–1882 гг.) — видный церковный историк и богослов, автор 13-томной «Истории Русской Церкви» и фундаментальных трудов по догматическому богословию.

¹³ Коялович Михаил Осипович (1828-1891 гг.) — историк, публицист, педагог, специалист по истории Западной России и уни, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии.

¹⁴ Чистович Илларион Алексеевич (1828-1893 гг.) историк, чиновник синодального ведомства, автор трудов по истории церковного образования, философии, психологии, Западнорусской Церкви, чл.-корр. Академии наук.

¹⁵ Бобровский Павел Осипович (1832-1905 гг.) военный историк, писатель, сенатор, генерал от инфантерии. Автор труда: «Русская греко-униатская церковь в царствование имп. Александра I» (СПб., 1889).

¹⁶ В 1890 и 1891 гг. материалами униатского архива пользовались для своих кандидатских диссертаций студенты С.-Петербургской Духовной Академии Диковский и Ситкевич; так же С.Г. Рункевич (о нем — ниже) для своей магистерской диссертации; наконец, во время разбора архива пользовались архивом при пособии типографских корректур: доктор русской истории Н.П. Лихачев, профессор П.Н. Жукович, К. Харлампович и А. Ярушевич.

¹⁷ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. Т. I. С. V-VI.

¹⁸ Григорович Иоанн Иоаннович, протоиерей (1792-1852 гг.) — собиратель древностей, археограф, историк и филолог.

¹⁹ Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737-1814 гг.) — видный российский историк, библиограф, археограф, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел (1783-1814 гг.). Составил ценные описания рукописей, касающихся сношений с Польшей, Турцией, Китаем, Грузией и другими странами, а также «Описание дел кн. А. Д. Меншикова», «Реестр и описание малороссийских и татарских дел» и многие другие работы. Его капитальный труд «Обзор внешних сношений России» (т. 1-4, опублик. в 1894-1902 гг.) не утратил до сих пор научного значения. Подготовил к печати 1-й т. «Собрания государственных грамот и договоров» (1813 г.). Известен также как переводчик и издатель.

²⁰ Евгений (в миру — Болховитинов Евфимий Алексеевич), митрополит Киевский и Галицкий (1767-1837 гг.) — известный церковный ученый, историк и археограф. Сочинения: «Исторический словарь русских светских писателей», «История княжества Псковского», «Три исторических разговора (о древностях Новгорода)», «Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии», «Словарь исторический о писателях духовного чина в 2-х частях» и др.

²¹ Григорович Николай Иванович (1835-1889 гг.) — Начальник архива и библиотеки Св. Синода. Сын известного археографа и историка прот. И.И. Григоровича.

²² Пятидесятилетие Высочайше учрежденной Комиссии... С. 203-205.

²³ Там же. С. 206.

²⁴ Там же. С. 10-13.

²⁵ Там же. С. 206.

²⁶ Рункевич Степан Григорьевич (1867-1924 гг.) — историк, архивист, педагог и церковный деятель. Сын протоиерея Минской епархии. Образование получил в Минском Духовном училище, Минской Духовной семинарии, С.-Петербургской Духовной Академии (1887-1891 гг.). После окончания Академии причислен к Канцелярии Обер-Прокурора Синода с прикомандированием к архиву Синода. С 1894 г. — магистр. В 1901 г. — Обер-Секретарь Синода, 1902 г. — доктор церковной истории, 1903 г. — член Учебного Комитета при Синоде, 1911 г. — помощник управляющего Канцелярией Синода, 1912 г. — неперменный член Медицинского Совета министерства внутренних дел, 1917-1918 гг. — член Все-

российского Поместного Собора в Москве и председатель его Редакционного Отдела, 1919-1920 гг. — профессор церковной истории Московской Духовной Академии, 1920-1922 гг. — научный сотрудник Главархива и одновременно Главного Управления кустарной и промысловой кооперации ВСНХ и Наркомзема.

²⁷ Пятидесятилетие Высочайше учрежденной Комиссии... С. 68, 207.

²⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 112. Л. 5.

²⁹ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов.

Т. I. С. VII.

³⁰ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 191. Л. 120 об.

³¹ Там же. Л. 121 об.

³² Там же. Л. 123 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 125-125 об.

³⁵ Там же. Л. 125 об.-126.

³⁶ Там же. Л. 126-126 об.

³⁷ Пятидесятилетие Высочайше учрежденной Комиссии... С. 68.

³⁸ Там же. С. 385.

³⁹ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов.

Т. I. VIII, 502 с.

⁴⁰ Такая надпись была выбита на медали в память воссоединения западнорусских униатов с Православной Церковью в 1839 году.

⁴¹ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов.

Т. I. С. III-IV.

⁴² Там же. С. VIII.

⁴³ Пятидесятилетие Высочайше учрежденной Комиссии... С. 209.

⁴⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1910 г.). Д. 112. Л. 8.

⁴⁵ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов.

Т. II: (1701-1839 гг.). СПб., 1907. VIII, 1631 с.

⁴⁶ Жукович Борис Николаевич (27 июля 1874 г. — после 1924 г.), сын митрофорного протоиерея Александро-Невского собора г. Пружан Гродненской губернии Н.М. Жуковича (из потомственных дворян). Образование получил в Жировицком Духовном училище, Литовской Духовной семинарии, С.-Петербургской Духовной Академии (1895-1899 гг.), а также (в качестве вольнослушателя) в Санкт-Петербургском университете по историко-филологическому факультету и в Санкт-Петербургском археологическом институте. С 4 апреля 1905 г. член Комиссии по разбору и приведению в порядок дел хранящихся в архиве Св. Синода. С 3 ноября 1908 г. помощник архивариуса архива и библиотеки Св. Синода. В 1920-е гг. — член Комиссии по описанию дел и документов 2 Отделения IV Секции ЕГАФ в Петрограде (Ленинграде). Соч.: Сообщение об архиве западнорусских униатских митрополитов. Пг.: Синод. тип., 1915. 18 с.

⁴⁷ *Крылов Н.С.* Фонды католических и униатских духовных учреждений в РГИА // Инославные церкви в Санкт-Петербурге. СПб., 2004. С. 87.

⁴⁸ Архіў уніяцкіх мітрапалітаў. Дакументы да гісторыі царквы ў Беларусі XV-XIX стст. У фондзе «Канцылярыі мітрапаліта грэка-уніяцкіх царкваў у Расіі»: Даведнік. Склад. С.И. Паўловіч, Т.М. Мальцава. Мінск ;Полацк, 1999. 386 с.

⁴⁹ Жукович Платон Николаевич (1857-1919 гг.) — церковный историк, педагог, архивист.

⁵⁰ Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов.

Т. I. С. 80.

⁵¹ Там же. С. 81.

ABOUT DESCRIBING AND PUBLISHING DOCUMENTS FROM THE UNIAT METROPOLITS' ARCHIVE

G.E.SHEGLOV

In the article the history of creating and describing documents from the Uniat Metropolitans' Archive is presented. These documents on the history of Russian Orthodox Church are from the XVII-th c. up to now.

The author takes the Archive as an example to consider the problems of the church archive practice and church archeography, the revival of which becomes the crucial question of our days.